

12+

ШКОЛА ДРАКОНЬЕЙ МАГИИ ЗАПРЕТНАЯ КНИГА

Назаров Даниэль

Даниэль Назаров

**Школа Драконьей
Магии. Запретная книга**

«Издательские решения»

Назаров Д. А.

Школа Драконьей Магии. Запретная книга / Д. А. Назаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-694923-2

Ты когда-нибудь мечтал заглянуть за грань привычного мира? Открыть дверь, за которой ждут не просто приключения, а настоящая магия — та, что меняет тебя навсегда? Если да, то эта книга создана именно для тебя. Готовься: уже через несколько страниц ты окажешься в мире, где драконы — не легенды из старинных сказок, а живая реальность. Древний мир, школа магии и драконы — что может быть интереснее этой истории дружбы, любви и приключений в таинственном мире магии?

ISBN 978-5-00-694923-2

© Назаров Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пробуждение	6
Первые шаги	17
Глава 2. Сон в Школе магии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Школа Драконьей Магии

Запретная книга

Даниэль Алишерович Назаров

© Даниэль Алишерович Назаров, 2026

ISBN 978-5-0069-4923-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателю

Ты когда-нибудь мечтал заглянуть за грань привычного мира? Открыть дверь, за которой ждут не просто приключения, а настоящая магия — та, что меняет тебя навсегда? Если да, то эта книга создана именно для тебя. Уже через несколько страниц ты окажешься в мире, где драконы — не легенды из старинных сказок, а живая реальность. Где судьба целого мира зависит от твоего выбора. Где каждое решение имеет вес, а каждое действие отзывается в вечности. Вместе с Эриком, Софией, Славой и их друзьями ты отправишься в путешествие, полное тайн и загадок. Тебя ждет захватывающее приручение драконов — тех самых, чьё дыхание обжигает небеса, волшебная школа, где нет надоевших оценок и скучных домашних заданий, а на столах сами появляются любые вкусности, какие только пожелаешь, удивительная форма, которая меняется по одному твоему желанию — переливается всеми цветами радуги или превращается в непробиваемую броню. Но главное — тебя ждут верные друзья, искренняя любовь и море веселья. Ведь даже в самом волшебном мире без дружбы и радости никуда!

Я верю: ты станешь преданным фанатом этой истории. Пройдёшь весь путь вместе с героями — от первых неуверенных шагов до грандиозных свершений. И, возможно, откроешь для себя ту самую магию, что живёт в каждом из нас.

Пусть эта книга, разбудит твою фантазию, научит видеть чудеса в обыденных вещах, напомнит, что даже самый обычный человек способен на необыкновенные поступки.

Готов проверить, хватит ли тебе смелости дойти до конца? Тогда переворачивай страницу — и в путь! Впереди тебя ждёт приключение, которое изменит всё.

Глава 1. Пробуждение

Как вы думаете, каково это — заснуть простым мальчиком, а проснуться волшебником?

Вот так, в одну ночь, узнать, что мир, в котором ты прожил всё своё детство, мир, который казался тебе обычным и понятным, на самом деле полон магии, загадок и древних тайн, от которых захватывает дух?

Всё случилось в конце лета. Я лёг спать обычным деревенским мальчишкой, который умел колоть дрова, таскать воду и метать ножи, но понятия не имел о том, что за пределами его деревни существует магия. Настоящая. Живая. Древняя, как сам мир.

Мне приснился сон...

Нет, не сон. Видение. Послание. Встреча.

Я стоял посреди поля боя, на котором таинственным светом мерцали драконьи сердца — кристаллы, которые оставались после смерти великих и могучих древних драконов, в которых таится магия, древняя, как сам мир. Рядом возвышалась фигура — высокая, облачённая в тёмную мантию. Лицо незнакомца было скрыто глубоким капюшоном, но голос звучал ясно и отчётливо, проникая, казалось, в самую душу.

— Вспомни, — произнёс он. — Вспомни, кто ты.

Я хотел ответить, что я — просто Слава. Сирота. Воспитанник крёстного. Деревенский парень, который никогда не видел ничего, кроме обычного леса и деревни. Но слова застряли в горле. Потому что в этот момент я вдруг понял: нет. Я не просто Слава. Во мне течёт нечто большее. Искра. Магия.

Наставник — а это был именно наставник, древний маг, чьё имя, как я узнал позже, было Мустафа, — рассказал мне в том сне всё. Или почти всё.

Он говорил долго, а я слушал, затаив дыхание. Из его слов передо мной разворачивалась картина мира, о котором я не смел и мечтать.

Мои родители — не просто люди, пропавшие в экспедиции к Драконьим Землям. Они были волшебниками. Настоящими. Они отправились в ту экспедицию не по глупости, не по прихоти. Они выполняли задание — важное задание, от которого зависели судьбы многих людей. И они не вернулись.

Наставник рассказывал мне о Великой Драконьей Войне — о тех древних временах, когда драконы правили миром, а люди были лишь их слугами, солдатами в бесконечных войнах между разными видами чешуйчатых владык. Он говорил о том, как люди — хрупкие, недолговечные, но невероятно упорные — учились магии у своих поработителей, чтобы однажды восстать. О том, как горели небеса и плавились горы. О том, как человечество обрело свободу и больше никогда не подчинялось драконам.

— Это было величайшее сражение в истории. Твои предки сражались в нём. Твои родители продолжили их дело. Меня послал сам директор Школы Драконьей Магии, чтобы напомнить тебе о магии, пробудить твою Искру, подготовить к тому, что ждёт впереди.

Невероятно, правда? Вот и я не поверил. Даже когда он говорил, я думал: это просто сон. Красивый, волшебный, захватывающий — но сон. Проснусь утром, и всё исчезнет. Останется только обычная жизнь в деревне.

А потом он протянул мне камень. Небольшой, матово-серый, с едва заметными прожилками серебра. Он лежал на его раскрытой ладони и слабо пульсировал, словно живое сердце.

— Это камень-портал, — сказал наставник. — Первого сентября он перенесёт тебя в Школу Драконьей Магии. Держи его при себе. Не потеряй. И никому не показывай до срока. А когда окажешься в школе. Ты будешь распределён на один из четырёх факультетов. Факультет Боевой Магии — там учатся дети военных, потомки тех, кто сражался с драконами бок о бок с Красными Драконами и унаследовал их ярость. Факультет Высшей Магии — там учатся дети из семей аристократов, чистокровных потомков драконьей крови. Факультет Алхимии — там учатся те, кто превращает обычные вещества в магические. И Факультет Изучения Магии — для тех, кто ищет альтернативные источники силы и хранит память прошлого.

Мне часто снились пророческие сны, но этот сон мне снился чаще всего. Мне снилась моя мама. Она была в огромной ледяной пещере. Там был колодец — провал, бездна, из которой поднимался такой холод, что даже во сне у меня перехватывало дыхание. И в этой бездне что-то спало. Что-то огромное. Оно дышало — медленно, размеренно, и каждый выдох сотрясал стены.

— Мать стояла на краю этой бездны. Она говорила со мной. Предупреждала.

— Она сказала: «Не пробуждайте Печать Контроля. Пути назад не будет. Всех ждёт Великое Бедствие». Она повторила это дважды. Кричала. А потом тьма из бездны поглотила её.

Этот сон мне снова снился в день, когда меня перенесло в Школу Драконьей Магии — в огромный замок с башнями, воротами, витражами, драконьими вольерами и запахом древней магии, пропитавшим каждый камень.

Там, в Большом Трапезном Зале, перед древним камнем распределения, меня распределили на один из четырёх факультетов — Факультет Высшей Магии. И там началась моя настоящая жизнь.

Жизнь волшебника. А теперь я сижу и люблюсь всем великолепием замка и жду что же будет дальше.

Зал поражал величию: высокие сводчатые потолки украшали витражи с изображением древних драконов — их чешуя переливалась всеми оттенками аметиста, изумруда и золота. Свет проникал сквозь цветные стёкла, рассыпаясь по полу причудливыми бликами, словно живые огни танцевали на мраморных плитах. По периметру зала тянулись четыре длинных стола из чёрного камня, каждый — под гербом своего факультета.

Между столами высились колонны из розового кварца, изнутри которых пульсировал мягкий свет, будто в глубине камня билось сердце неведомого существа. В воздухе пахло озоном и горными травами.

В дальнем конце зала, на возвышении, стоял огромный камень с начертанными рунами — Распределяющий Камень. Его поверхность мерцала, отражая свет витражей, а руны то загорались, то гасли, словно дышали.

У камня находился директор школы — мудрого вида старец, выглядевший одновременно элегантно и аристократично. Его фиолетовые волосы были аккуратно собраны назад, а борода — тщательно подстрижена. На нём была шикарная зелёная мантия, расшитая золотом, небрежно накинутая поверх не менее шикарного зелёного костюма. Но самое удивительное — его глаза: красно-оранжевые, со зрачками, как у дракона, — мудрые и устрашающие.

Ученики по очереди подходили к камню, прикладывали ладонь — и камень распределял их по факультетам. А потом, под аплодисменты сокурсников, новички проходили и садились за столы под гербом своего факультета.

Слава был удивлён, что его распределили на Факультет Высшей Магии. Он и не знал, что его родители были из знатного рода — иначе он бы не оказался тут.

В голове крутилось одно: сегодня — первый день в новой школе.

«Не выделяйся. Не привлекай внимания. Держи эмоции под контролем», — эхом звучали наставления крёстного.

Слава поправил манжету, ощутив холод металлического браслета на запястье. Подарок. Напоминание. Надпись на браслете гласила: «Сначала подумай: слово — оружие».

Эта надпись должна была предостеречь от безрассудных поступков и слов. Она означала, что необдуманное действие может привести к опасным последствиям. А сказанное слово — словно острый нож: им можно либо убить, либо приготовить вкусный обед, согревающий душу.

Вокруг шумели ученики — смеялись, перешёпывались, делились историями о летних приключениях. Слава сжал кулаки так, что костяшки побелели. Почему им так легко находить друзей?

Ведь он был необычным мальчиком двенадцати лет — именно с двенадцати начиналось школьное образование в их царстве. У него были бело-голубые волосы, синие глаза, как у дракона, рост чуть выше среднего — и пока никаких заметных талантов. Как ему заводить друзей? — думал Слава.

И тут послышался приятный голос:

— Тут свободно?

Перед ним стояла девочка с короткими розовыми волосами до плеч и большими зелёными глазами. Пухленькая, невысокая, но очень симпатичная, она поправила очки на носу и показала невероятно серьёзной и собранной.

— Да, — сказал Слава неуверенно.

— Меня зовут София. Я — драконьей крови. А ты?

— А я... тоже. Но я не помню своих родителей — они пропали, когда я был ещё маленьким. Крёстный мне мало что про них рассказывал. Он... грубоват, но хороший.

— А почему у тебя розовые волосы? — спросил он, проводя рукой по собственным прядям. — Они ведь... необычные.

Девушка улыбнулась, и в её глазах вспыхнули искорки — словно крошечные молнии играли в глубине радужки. Она поправила прядь, переливающуюся всеми оттенками розового, от нежного перламутра до насыщенного рубина.

— Так иногда проявляется драконья кровь, — объяснила София. — Потомки фиолетовых драконов, например, как наш директор, иногда имеют фиолетовые волосы. У меня тоже течёт немного крови фиолетовых драконов... а ещё красных.

Она замолчала, глядя в окно, за которым раскинулся сад с магическими растениями — их листья мерцали при каждом дуновении ветра, будто усыпанные звёздной пылью.

— Чистокровный наследник фиолетовых драконов остался лишь один — наш директор, — продолжила она. — Как бы я хотела тоже быть чистокровной наследницей! Фиолетовые драконы наследуют невероятный ум, способность видеть скрытые связи между событиями, предчувствовать опасности...

Слава задумчиво провёл пальцами по краю стола, украшенного руническими узорами.

— Таких, как я, в ком есть немного фиолетовой крови, много на Факультете Изучения Магии, — вздохнула девушка. — Их ещё называют историками, потому что там больше всего изучают и любят историю магии. Я сама думала, что попаду туда... Но так как я из знатной семьи, меня направили сюда.

— А твои бело-голубые волосы тоже признак драконьей крови, как и твои глаза, — добавила она, снова взглянув на Славу. — У меня тоже такие же волосы были... пока не стали розовыми. Это значит, что они в скором времени приобретут истинный цвет, соответствующий твоей крови.

— А когда? — спросил Слава, невольно приподнимаясь на стуле.

— Никто не знает точно, — покачала она головой. — Обычно это происходит, когда маг принимает свою истинную драконью суть и наследие. Видимо, ты пока не считаешь себя драконом... вот и цвет не проявился.

А за окном, в глубине сада, среди мерцающих растений, шевельнулась тень — будто кто-то наблюдал за ними, скрываясь в зарослях.

Зал замер в предвкушении. Воздух гудел от едва уловимых искр магии, а витражи, изображавшие древних драконов, словно оживали в отблесках лунного света. Директор школы, Альдракс Вечноокий обратился к ученикам.

— Добро пожаловать в Школу Драконьей Магии, юные маги! — его голос, глубокий и мелодичный, разнёсся по залу, заглушая все остальные звуки. — Сегодня начинается ваш путь к величию.

Он сделал паузу, и его глаза, мерцающие фиолетовым светом, на мгновение встретились со взглядом Славы. Мальчику показалось, что директор знает о нём что-то, чего не знает он сам.

— Пусть каждый из вас обретёт здесь не только знания, но и верных друзей, — продолжил Альдракс. — Пусть ваши сердца останутся чистыми, а умы — открытыми для чудес. И пусть магия, текущая в ваших жилах, ведёт вас к свершениям, о которых будут слагать легенды!

Директор поднял волшебный посох — древко из дерева векового дуба, увенчанное кристаллом, что пульсировал, как живое сердце.

— Новички, юные господа, будущие хранители знаний, воители, алхимики! Сегодня вы получите не просто инструменты для учёбы. Вы получите отражение своей сути. Всё необходимое для вашего пути уже ждёт вас в комнатах. Но прежде... — он улыбнулся, — я хочу подарить вам нечто, что станет вашей второй кожей.

Он взмахнул посохом — и пространство взорвалось светом — и в тот же миг на каждом ученике появилась школьная форма. Но это была не та унылая униформа, которую они ожидали увидеть.

Ткань переливалась, словно сотканная из жидкого света. Она облегла фигуры, не сковывая движений, а её цвет... он менялся. Плавно, едва уловимо, в зависимости от настроения владельца:

У Софии — из черного в мягкий лазурный оттенок, мерцающий, как поверхность горного озера;

у Славы — из черного в глубокий алый, пульсирующий, как сердцевина пламени;

Но при всех метаморфозах форма сохраняла неизменный строгий крой, вышитые руны — личные защитные символы;

Герб факультета на спине, светящаяся мягким светом;

цвета факультета, проступающие в деталях, у факультета высшей магии Золотой у Факультета Боевой Магии Красный, у алхимиков Зелёный у Историков Фиолетовый.

Директор медленно обвёл взглядом учеников, чьи лица отражали изумление и восторг.

— Эта форма — не просто одежда, — произнёс он. — Она — зеркало вашей магии. Она будет меняться вместе с вами:

по вашему желанию — просто представьте оттенок или текстуру, и ткань подчинится;

в зависимости от ситуации — в бою она станет прочнее стали, в лаборатории — устойчивее к зельям, в медитации — мягче шёлка.

Но запомните: она всегда останется школьной формой. Цвета вашего факультета будут видны каждому — это знак единства. Руны защитят вас от случайных проклятий. А эмблема факультета напомним: вы — часть чего-то большего.

Он сделал паузу, а затем обратился к новичкам, чьи глаза ещё широко раскрывались от чудес:

— А теперь — особое волшебство. Когда вы сидите за этими волшебными столами, любое блюдо, которое вы сможете себе представить, появится — лишь пожелайте его. Мысленно нарисуйте его во всех деталях: аромат, цвет, текстуру, вкус, послевкусие. И тогда... — он подмигнул, — стол подарит вам это угощение.

Ученики-новички переглянулись, не веря своим ушам.

— Да-да, — подтвердил Директор, уловив их недоумение. — Вы можете пожелать яблочный пирог, как пекла ваша бабушка, или экзотический фрукт с далёких островов, или даже то блюдо, которого ещё нет в нашем мире — если сумеете вообразить его достаточно ярко и детально: вкус, цвет, текстуру, аромат.

Но помните:

магия стола откликается лишь на искренние желания, а не на капризы;

вы не сможете создать что-то опасное или отравляющее — защита Школы блокирует подобные образы;

и, конечно, не злоупотребляйте. Волшебство любит меру и благодарность. Оно работает только тогда, когда вы голодны, и перестаёт — когда насытитесь.

Ученики начали осторожно экспериментировать:

София коснулась рукава — и ткань тут же превратилась в бархатистую поверхность с мерцающими вкраплениями, будто звёздное небо.

Слава мысленно представил огненные всполохи — и по его плащу пробежали алые волны, не обжигая кожи.

Когда все вдоволь налюбовались своими преобразованиями, Директор вновь поднял посох. Свет померк, оставив после себя лишь лёгкое сияние на одежде учеников.

Когда Директор покинул зал, воздух наполнился возбуждёнными перешёптываниями и смехом. Кто-то неуверенно прикоснулся к гладкой поверхности стола, кто-то уже зажмурился, сосредоточенно представляя желанное угощение.

Лиза, всегда обожавшая сладости, мысленно нарисовала вишнёвый пирог — такой, какой пекла её тётушка: с золотистой корочкой, сочными ягодами и лёгким ароматом ванили. Она представила, как пар поднимается над разрезом, как хрустит сахар на поверхности...

И в тот же миг на столе возник настоящий пирог — точно такой, каким она его вообразила. От него шёл тёплый пар, а по краю тарелки лежали свежие листья мяты.

— Получилось! — ахнула Лиза и тут же отломил кусочек. Вкус совпал идеально.

Слава, глядя на неё, усмехнулся и решил испытать магию по-крупному. Он представил огненный стейк — не просто жареное мясо, а блюдо, окутанное призрачным голубым пламенем, с хрустящей корочкой и сочной розовой серединкой. Он даже вообразил запах: дым, перец, чуть-чуть розмарина.

Стол мерцнул — и перед ним лежал стейк, точно как в его фантазии. Пламя оказалось безопасным — оно лишь играло на поверхности, не обжигая рук. Слава осторожно попробовал: мясо таяло во рту.

— Ну ничего себе... — пробормотал он.

София, всегда ценившая изящество, пожелала замороженный десерт в виде хрустальной розы. Она детально представила:

лепестки из прозрачного фруктового льда;

сердцевину из малинового сорбета;

тонкий аромат бергамота;

каплю золотого сиропа, стекающую по «стеблю».

Через мгновение перед ней расцвело ледяное чудо. Когда она коснулась лепестка, он хрустнул и растаял на языке, оставляя кисло-сладкий след.

Не все эксперименты шли гладко.

Один ученик, мечтая о гигантском бутерброде с икрой, забыл представить хлеб — и на столе появилась россыпь икры без основы. Он рассмеялся и попробовал снова, на этот раз добавив детали.

Девочка, захотевшая «самую острую еду в мире», получила тарелку с пламенеющим супом — но, к её разочарованию, он оказался абсолютно безвкусным. Защита Школы блокировала потенциально опасное блюдо.

Мальчик, попытавшийся создать «невидимую конфету», лишь усмехнулся: стол остался пуст. Магия не шла на пустые шутки.

Вскоре ученики начали обмениваться идеями:

Кто-то пожелал суп-радугу — и получил шесть слоёв разноцветных бульонов, не смешивающихся между собой.

Двое друзей одновременно представили пирог-сюрприз: при разрезании из него вылетали крошечные бабочки из сахарной пасты.

Группа новичков создала общий десерт — многоярусный торт, где каждый уровень отражал их мечты: от шоколадной реки до звёздного неба из глазури.

Постепенно все поняли несколько важных правил:

Детали решают всё. Чем точнее образ, тем лучше результат. Эмоции усиливают магию. Лиза заметила, что её пирог становился вкуснее, когда она вспоминала тёплые семейные обеды.

Фантазия не безгранична. Нельзя создать живое существо или оружие. Волшебство уважает голод. Как только кто-то насыщался, новые блюда переставали появляться — даже если мысленно их представлять.

Когда последний ученик насытился, столы мягко засветились — и все блюда бесшумно растворились, оставив после себя лишь чистый блеск каменной поверхности.

— Вот это магия... — прошептала София, оглядываясь.

— И это только начало, — добавил Слава, всё ещё ощущая на языке вкус огненного стейка.

Ученики расходились, перешёптываясь и восхищённо оглядывая друг друга.

София поражала своей эрудицией: она, казалось, знала всё о драконах, магии и истории Школы, постоянно ссылаясь на какие-то древние трактаты. Её речь была насыщена терминами, которые Слава слышал впервые: «драконья аура», «руны перерождения», «эхо древних клятв». Но вместо того чтобы смутиться, он ловил каждое слово — в нём разгоралось любопытство.

— Ты читаешь так, будто эти книги — твои старые друзья, — заметил он.

— Они и есть друзья, — улыбнулась София. — В них — ответы на все вопросы. Ну, почти на все.

Они быстро нашли общий язык. София не высмеивала его незнание, а терпеливо объясняла, задавала вопросы, заставляла размышлять. Слава вдруг понял: он не один.

Неожиданная встреча

Вскоре они оказались в просторной общей комнате своего нового факультета. Здесь уже собрались другие первокурсники, обмениваясь впечатлениями. Среди них Слава сразу заметил мальчика с безупречной причёской и высокомерным выражением лица. Тот держался немного в сторон от остальных, окружённый несколькими учениками.

Его манеры, надменность и даже лёгкая презрительность во взгляде очень напоминали описание какого-то неприятного блондина из книг, которые Слава читал у крёстного. Но это был не блондин.

У мальчика были тёмные волосы, желтые глаза, стройное но спортивное телосложение, безупречная осанка и манеры дворянина. Сразу было видно: наследник знатного рода.

Однако, к их удивлению, этот мальчик, представившийся как Эрик, подошёл к ним. Его взгляд, хотя и был высокомерным, содержал и любопытство.

— Вы, значит, тоже на Высшую Магию попали? Неплохо, неплохо, — проговорил он, смерив их взглядом с ног до головы. Я — Эрик.

— Мои родители — одни из самых влиятельных волшебников в Королевстве, — добавил Эрик с лёгкой гордостью.

Несмотря на его высокомерный тон, что-то в нём притягивало. Возможно, это была его уверенность или искра азарта в глазах.

Слава просто кивнул — он уже научился не судить по первому впечатлению.

— Я Слава. А это София. Мы тоже из знатных семей.

Эрик слегка улыбнулся — не снисходительно, как прежде, а скорее с интересом.

— Ладно, посмотрим. Но предупреждаю: на Высшей Магии слабых не держат. Здесь каждый должен доказать, что достоин.

София скрестила руки:

— Значит, ты считаешь, что твоё происхождение даёт тебе преимущество?

— Нет, — неожиданно серьёзно ответил Эрик. — Но оно даёт мне ответственность. Я не могу подвести семью. И не собираюсь.

В его голосе прозвучала такая искренность, что они невольно переглянулись. За высокомерием действительно скрывался не просто заносчивый наследник, а человек, который понимал цену возложенных на него ожиданий.

— Ладно, Эрик, — сказал Слава. — Давай проверим, кто из нас чего стоит. Но не в соперничестве, а в учёбе. Вместе.

Эрик на секунду замер, словно не ожидал такого предложения. Потом его лицо смягчилось.

— Вместе? Хм... А знаешь, это даже интереснее.

К удивлению Славы и Софии, Эрик оказался не таким уж невыносимым, как казалось на первый взгляд. За показным снобизмом скрывался умный, амбициозный парень, искренне влюблённый в драконов и одержимый идеей превзойти всех в магическом искусстве.

Первые шаги

Их первая ночь в Школе прошла в оживлённых разговорах. Они сидели в общей гостиной Факультета Высшей Магии, где мягкий свет магических светильников окрашивал стены в тёплые оттенки. Над камином, в котором танцевало бездымное синее пламя, висел герб факультета — золотой дракон.

Вокруг царил атмосфера осторожного сближения: новички делились историями о своём прошлом, обсуждали распределение по факультетам и пытались понять, что ждёт их в ближайшие годы. Но Слава, София и Эрик отошли в укромный уголок.

— Так что, Эрик, — спросил Слава, — ты правда думаешь, что драконы — это просто оружие?

— Оружие? — Эрик нахмурился, его жёлтые глаза на мгновение вспыхнули в полумраке. — Нет. Это... сила. Но сила требует управления. Без дисциплины она разрушает. Посмотри на историю: драконы правили миром, пока их собственная гордыня не привела к войне.

— А я считаю, что их нужно понимать, — возразила София, поправляя очки. Её розовые волосы слегка светились в свете магических огней. — Изучать, а не подчинять. Если мы будем видеть в них только силу, мы повторим ошибки прошлого.

— И то, и другое, — вмешался Слава. Он сидел, скрестив ноги на мягком ковре, и задумчиво разглядывал узор на подлокотнике кресла. — Мустафа говорил: «Магия — не сила, а ответственность». Наверное, это относится и к драконам. Мы не должны ни поклоняться им, ни пытаться полностью подчинить — нужно найти баланс.

Все замолчали, обдумывая его слова. В камине тихо потрескивало синее пламя.

— Слушай, — вдруг сказал Эрик, наклоняясь вперёд, — а кто такой Мустафа? Ты часто упоминаешь его.

Слава на мгновение задумался, вспоминая свои сны. Перед глазами всплыл образ наставника в тёмной мантии, стоящего посреди поля битвы, усыпанного драконьими сердцами.

— Он... мой наставник, — наконец произнёс Слава. — Или, может, друг. Он пришёл ко мне во снах ещё до школы. Рассказал о драконах, о магии, о том, что случилось с моими родителями. О том, что я — дитя дракона.

— Пропали без вести? — уточнил Эрик. Его голос стал тише, почти шёпотом. — Как и мои дядя с тётей.

— Что?! — одновременно воскликнули Слава и София.

Эрик кивнул, глядя в огонь. В его глазах отразилось что-то, чего ребята раньше не видели — не властность и не высокомерие, а глубокая, затаённая боль.

— Да, — продолжил он. — Они отправились в экспедицию к Драконьим Землям пять лет назад. Больше их никто не видел. Пропали без вести. Что-то, что не должно было попасть в руки людей.

София осторожно положила руку на плечо Эрика.

— Мне жаль, — тихо сказала она. — Я даже не знала...

— Никто не знал, — пожал плечами Эрик. — Семья предпочитает не говорить об этом. Но я всегда хотел узнать правду.

— Получается, у нас больше общего, чем кажется, — тихо сказал Слава. Он вспомнил своих родителей — волшебников, которые тоже отправились в Драконьи Земли. Возможно, их судьбы как-то связаны.

— Похоже на то, — согласился Эрик. Впервые за вечер его голос звучал искренне, без привычной насмешки. — И, может быть, если мы объединим усилия...

Он не закончил фразу, но все поняли: возможно, их дружба — это не просто случайность. Возможно, им суждено вместе разгадать тайны, которые скрываются за пропажей их родных.

В этот момент часы на стене пробили полночь, и магические светильники начали медленно гаснуть, намекая, что пора отправляться спать. Но в сердцах троих учеников что-то изменилось: они почувствовали, что их пути переплелись не просто так. Впереди их ждали испытания, загадки и, возможно, ответы на вопросы, которые мучили их годами.

Глава 2. Сон в Школе магии

Первой ночью в Школе магии Слава в очередной раз снился сон, в котором он впервые увидел Мустафу и узнал о Школе магии. Он брёл сквозь почти осязаемую тьму, и лишь призрачный лунный свет выхватывал из мрака драконьи сердца, мерцавшие на земле, словно россыпь драгоценных камней. Они усеивали старое поле битвы, о котором Мустафа, его мудрый спутник, говорил с глубокой печалью.

— Все эти драконьи сердца... Они такие же, как моё на шее? — спросил Слава и дотронулся до своего кулона. Рубиново-красный камень в нём мерцал едва заметным светом. — А почему он такой маленький?

— Цвет и размер зависят от силы и вида дракона, — объяснил Мустафа. — Большой не всегда означает лучший.

— А я могу забрать их с собой? — Слава указал на сверкающие камни.

— Нет, — сказал Мустафа, и в его голосе прозвучала нотка грусти. — Потому что это лишь мои воспоминания, порождённые моей магией. Моё долголетие подходит к концу, и я должен передать их тебе.

— После нашей победы в Великой Драконьей Войне мы больше никогда не будем рабами драконов, — голос Мустафы окреп, в нём появились сталь и решимость. — И их магия принадлежит нам. Ты рос в спокойствии и неведении, ведь был слишком мал. Но пришла пора поведать тебе историю Великой Драконьей Войны, в которой люди обрели свободу.

Всё началось, когда нашим миром правили великие и могучие драконы. Они были сильны, мудры и невероятно могущественны. Они являлись источником всей магии в мире. Но это были не те драконы, что существуют сейчас: ныне они слабы и глупы.

— А как так вышло? — с интересом спросил Слава.

— Всё просто. Они жили в изобилии и стали слишком избалованными. Для всех великих существ изобилие всего, чего пожелаешь, губительно. Разные виды драконов стали враждовать и истреблять друг друга. Они потеряли желание к размножению и всё чаще предавались другим удовольствиям. Поскольку они были самыми сильными и самыми умными существами, им стало лень развиваться. При помощи своей магии они породили людей — достаточно умных, чтобы прислуживать им, но достаточно слабых, чтобы им противостоять.

Люди всё больше работы брали на себя, а драконы всё больше ленились, наслаждались жизнью, глупели и слабели. Потом драконы догадались, что можно использовать людей в войне, чтобы самые сильные и грозные драконьи воины не погибали на поле боя. Но слабые люди, созданные ими, не очень подходили на эту роль: они не обладали магией и были слишком слабы.

Тогда драконы стали учить их использовать магию драконьих сердец, собранных с поля боя. Ведь только драконы могли использовать энергию, которую они получали от природы. Но

был минус этого метода: драконье сердце вне дракона переставало получать магию от природы и быстро истощало запас своей магии, будучи отрезанным от источника.

Тогда драконы магическим путём вывели новых людей — людей с сердцами и кровью драконов. Такие люди зовутся детьми драконов, и ты тоже дитя дракона, и тебе надо это принять. Дети драконов могут получать магию от природы и использовать её, и ты тоже это можешь. Именно дети драконов победили в войне с драконами, освободив обычных людей из-под их гнёта.

— Не все обычные люди сейчас могут использовать магию, ведь сердца драконов очень дороги, и их хватает ненадолго, — продолжил Мустафа. — В основном обычные люди бедны, потому что все деньги мира находятся у людей, обладающих магией. А обычные люди, которые практикуют магию, — это либо военные, либо дети из их семей, и чаще всего они учатся на Факультете Боевой Магии.

Мустафа сделал глубокий вдох, словно готовясь к следующей части рассказа, которая могла бы зажечь в Славе новую искру надежды. Слава, до этого потрясённый историей, перебившей его детскую беззаботность, вдруг оживился.

— А что нужно, чтобы учиться на Факультете Боевой Магии? И какие ещё есть факультеты? — с любопытством спросил Слава. Его взгляд теперь был прикован к Мустафе, словно тот держал в руках ключ от всех тайн мира.

На лице Мустафы появилась загадочная улыбка. Он поднял руку, и едва заметное золотистое свечение заиграло на его ладони, разлетаясь вокруг. Воздух замер, тяжелея от присутствия древней магии. Мгновение — и тёмное, усеянное драконьими сердцами поле битвы начало растворяться, словно мираж. Звёзды на небе померкли, уступая место мягкому, неземному свету, а вокруг них стали вырастать очертания чего-то величественного.

Перед их взором, словно по волшебству, возник колоссальный замок из чёрного камня, устремляющий свои шпили в облачное небо. Стены его были покрыты рунами, испускающими тусклое сияние, а над самой высокой башней вился, казалось, настоящий, живой дракон, чья тень скользила по стенам. Слава ахнул, не в силах оторвать взгляд.

— Школа Драконьей Магии — это не просто место обучения, Слава, — голос Мустафы теперь звучал глубже, объёмнее, словно эхо из древних стен. — Это целый мир внутри мира, где каждый ученик находит свой путь, свой огонь. Четыре факультета, четыре столпа, на которых держится вся наша сила, и каждый из них — это отражение драконьей души.

По мере того как Мустафа говорил, замок перед ними словно оживал. Огромные ворота распахнулись, открывая вид на внутренние дворы, где мелькали фигуры учеников, а воздух наполнился гулом голосов и треском магических искр.

Факультет Боевой Магии — Оплот Доблести

— Начать стоит с Факультета Боевой Магии, — Мустафа махнул рукой, и перед ними, словно из тумана, вырос огромный тренировочный двор, окружённый высокими стенами. В центре двора бились в учебных поединках юные маги, их заклинания с треском сталкивались в воздухе, а над ними парили величественные красные драконы. — Стены его залов, говорят, пропитаны эхом древних сражений, а воздух там всегда кажется наэлектризованным предчув-

ствием подвига. Сюда стекаются те, чьё сердце бьётся в унисон с грозным ревом дракона, чья кровь бурлит от жажды справедливости и защиты.

Здесь учатся храбрецы, не знающие страха, готовые встать на защиту слабых и бросить вызов любой несправедливости. Их магия — это чистая, необузданная сила, направленная на сокрушение врагов и возведение непробиваемых щитов. Тренировки на этом факультете суровы и требовательны, ведь каждый ученик должен быть готов встретиться лицом к лицу с опасностью. А на гербе их факультета гордо возвышается красный дракон, расправивший крылья в боевой готовности. Говорят, что сам могущественный красный дракон-воитель когда-то пал в битве за свободу, и его дух живёт в каждом бойце этого факультета.

Факультет Алхимии — Обитель Мудрости и Изобретательности

Мустафа сделал ещё один жест, и двор растаял, уступая место загадочным лабораториям, где свет магических кристаллов озарял ряды колб и котлов, алхимических печей, а воздух пах терпкими травами и чем-то неуловимо металлическим. Гостинная факультета пахнет терпкими травами, странными эликсирами и пылью старинных фолиантов, в которых записаны секреты мироздания. Это обитель для умных и изобретательных алхимиков и врачей. Здесь ценятся не только острый ум и бездонная жажда знаний, но и способность видеть невидимые связи между элементами, создавать новые зелья, способные исцелять глубочайшие раны или открывать неведомые горизонты магического восприятия.

Ученики этого факультета проводят бесчисленные часы в лабораториях, смешивая ингредиенты, изучая свойства редких растений и минералов, пытаясь разгадать тайны драконьей физиологии, чтобы использовать её энергию для исцеления и созидания. Их магия — это магия трансформации и открытия, направленная на созидание и познание тончайших материй. А на гербе факультета — серый призрачный дракон с зелёными глазами, символ проницательности и глубокого понимания мира.

Факультет Высшей Магии — Пристанище Амбиций и Стратегии

Лаборатории исчезли, и перед ними возникли роскошные залы, отделанные тёмным деревом и сверкающим камнем. В воздухе витал едва уловимый запах старых книг и власти, а в центре зала на постаменте стояла золотая статуя дракона — его глаза казались живыми и проницательными. Этот золотой дракон был и на гербе факультета.

Коридоры факультета, говорят, всегда окутаны лёгким флером интриги, а голоса звучат тише, но с большим весом — каждое слово просчитывается. Сюда стремятся те, кто жаждет власти — не ради самой власти, а ради влияния, ради возможности формировать будущее, плести нити судеб.

Это пристанище для сильных и хитрых учеников, чьи умы отточены, как клинки древних воинов, а амбиции высоки, как горные вершины, скрытые в облаках. Они учатся не только могущественным заклинаниям, но и искусству убеждения, стратегическому планированию, умению читать людей, как открытую книгу, и использовать свои знания для достижения самых высоких целей. В будущем именно в их руках окажется власть.

Их магия — это магия влияния и контроля, направленная на управление и руководство, на создание порядка из хаоса. Ученики этого факультета облачены в элегантные чёрные мантии с золотой отделкой, и на их гербе — золотой дракон, величественно возвышающийся над миром, олицетворяющий лидерство и стремление к вершинам.

Факультет Изучения Магии — Святилище Любопытства и открытий.

Образы золотых залов растворились, и Слава увидел огромную многоуровневую библиотеку. Бесконечные полки были уставлены книгами, а в воздухе парили свитки, словно живые. Над всем этим величием парил герб: фиолетовый дракон, глаза которого светились мягким, любознательным светом.

— Это Святилище для самых любопытных учеников, — продолжил Мустафа. — Для тех, чья душа жаждет открытий, кто не боится задавать вопросы и копать глубже, чем кто-либо другой, в самые основы бытия. Они стремятся разгадать саму суть магии, экспериментировать с её неизученными аспектами, искать новые применения уже известным заклинаниям и открывать совершенно новые горизонты магического знания.

Эти ученики — настоящие исследователи, чьи открытия могут изменить мир, опрокинуть устоявшиеся догмы и открыть путь в новую эру. Их магия — это магия познания и инноваций, направленная на расширение границ возможного и на то, чтобы увидеть невидимое. А на гербе факультета — фиолетовый дракон, изображённый над открытой книгой, символ бесконечного стремления к знаниям и их применению.

Магические образы начали меркнуть, медленно растворяясь в воздухе, и вскоре Мустафа и Слава снова стояли на том же мрачном поле битвы, где в лунном свете мерцали драконьи сердца. Но теперь в глазах Славы горел не только страх, но и яркий огонёк предвкушения, и даже какая-то решимость.

— Помни: главное не где ты учишься, а каким магом ты станешь. Каждый факультет предлагает свой путь к величию, и только тебе решать, какой из них твой.

— Но каждый год, чтобы проверить силу духа и умение применять полученные знания, все факультеты сходятся в Войне форм и стихий. Там вам предстоит оборонять крепость или нападать на неё — и там вы сможете применить все свои умения. Факультеты одного курса сойдутся в битве, правила которой с возрастом курса становятся всё сложнее, а победа даётся всё труднее. Это величайшее и интереснейшее событие, которое все ждут с большим нетерпением в течение всего года.

Слава, ошеломлённый масштабом и деталями рассказа, наконец пришёл в себя. Он почувствовал, как вопрос рвётся наружу — тот самый, что должен был задать в первую очередь:

— Кто вы? И почему я сразу об этом не спросил? — пробормотал он, удивляясь собственной рассеянности.

Мустафа улыбнулся — той же доброй, но немного загадочной улыбкой, что и раньше.

— Я — наставник в Школе Драконьей Магии, учу Искусству укрощения драконов и других магических существ, — ответил он, и в его голосе слышалась гордость. — Но об этом ты узнаешь уже в самой Школе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.